

DOI 10.35775/PSI.2025.67.2.017

УДК 32.327

Е.В. ЛИМАНСКАЯ

магистрант кафедры
политологии и этнополитики РАНХ и ГС
при Президенте РФ, Россия, г. Москва

Н.С. ДЕЛОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, Россия, г. Ростов-на-Дону

Д.К. ГРИГОРЯН

кандидат политических наук, профессор кафедры
политологии и этнополитики РАНХ и ГС
при Президенте РФ, Россия, г. Москва

МЕТОДЫ И СТРАТЕГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Данная статья посвящена изучению мягкой силы, ее основных принципов и критерий в построении личного бренда, а также определению ее роли в современной внешней политике. Проведен анализ рейтинга мягкой силы, где представлены ведущие державы и определены их методы влияния и улучшения своего имиджа за рубежом, а также способность решать международные конфликты наиболее мирными и эффективными способами. Рассмотрены инструменты российской «мягкой силы» и улучшение ее имиджа на мировой арене.

Ключевые слова: мягкая сила, индексы мягкой силы, дипломатия, жесткая сила, международные конфликты.

С увеличением количества конфликтов интересов между странами уже имеющиеся силовые и дипломатические методы теряют свою эффективность, поэтому появляется необходимость использования более глубоких методов повышения имиджа своей страны, а, следовательно, и удачного продвижения собственных интересов во внешней политике.

Итак, в современном мире все больше международных конфликтов «вспыхивают» в разных частях мира, где каждая сторона заинтересована в отстаивании своих интересов в максимальном объеме, которые совсем не пересекаются с позициями оппонентов. Для решения внешнеполитических конфликтов традиционно лидеры стран прибегают к выбору между силой и дипломатией [7]. Тем не менее на данный момент силовые методы считаются устаревшими и малоэффективными в решении различных внешнеполитических задач и конфликтов.

А простые дипломатические усилия теряют свою актуальность и не позволяют наиболее удачно продвинуть интересы своего государства на международную арену. Так, в ситуации отката к силовым методам и упадка дипломатии, она модернизируется в новую внешнеполитическую, «несиловую», политтехнологию – «мягкую силу» [6].

Мягкая сила (от англ. «soft power») – это способность достигать желаемых результатов и внешнеполитических целей в международных отношениях за счет привлекательности собственной культуры, ценностей, образа жизни и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов [17]. Другими словами, это умение продвигать свои интересы и культуры за счет положительного имиджа [18].

Данный термин ввел в политическую среду американский политолог и неоллиберал Джозеф Най в 1990-е, чем вызвал неоднозначную реакцию, как в США, так и в остальном мире, особенно когда заявил, что не предлагает, в частности, ничего нового. Американская общественность не видела необходимости в каком-либо новом воздействии на мировое сообщество. Однако, после теракта 11 сентября 2001 года США всерьез задумались о выстраивании стратегий американского влияния на арабский мир и контроль его [27]. В дальнейшем Россия тоже начала использовать методы стратегии «мягкой силы» для восстановления российского влияния на мировой арене. Дж. Най в своих работах выделяет три составляющие «мягкой силы»: политические ценности, культура и внешняя политика [19]. В дальнейшем немецкий Институт государственного управления и журнал «Монокль» дополнили и переформулировали данные компоненты, определив их, как: государственное управление, культура, бизнес инновации, дипломатия и образование [20].

Таким образом, можно проследить, как в нынешней действительности на эффективность «мягкой силы» влияет привлекательность внутренней политики и экономические достижения того или иного государства. Также, взяв другую классификацию, можно разграничить 2 вида факторов влияние «мягкой силы» на [15]: поверхностные (материальные), например, кинематограф, литературу, сети ресторанов, одежду, обувь и др.; глубинные (нематериальные), например, религия, культура, философия, идеалы, искусство.

Поверхностные определяют досуг, стиль, питание, но не меняют качественно менталитет или культурный фон, в отличие от глубинного. Данное влияние воздействует конкретно на сознание и подсознание людей массово, образуя новое понимание и внедрение той или иной культуры. Стоит отметить, что такого эффекта сложно достигнуть, и это может стать возможным при комплексном воздействии элементов. Так, например, Дж. Най считает программы обменов студентов – одними из наиболее эффективных инструментов поверхностной «мягкой силы». В США наиболее развиты данные программы, которыми занимаются такие учреждения, как Бюро по делам образования и культуры и Агентство США по международному развитию. Достаточно часто в политической элите фигурируют именно выпускники американских обменных программ, такое

можно наблюдать в таких странах, как Германия, Великобритания, Южная Корея, Израиль и другие [14].

Акторами мягкой силы во внешней политике можно назвать дипломатов, политиков, журналистов, бизнес-спикеров и др., они достаточно успешно развивают один из самых влиятельных конструкторов современности, способный эффективно управлять мнениями людей под названием «публичная дипломатия». Итак, публичная дипломатия – политика государства, которая нацелена на взаимодействие с другими странами, их обществами, НПО (неправительственными организациями), политическими лидерами, а также лидерами мнений, журналистами, публицистами и т.д. [21] Такой вид дипломатии может существовать лишь в развитых и активно развивающихся странах, потому что главным инструментом публичности выступают так называемые новые инструменты коммуникации – «цифровая дипломатия» [10]. В рамках такого явления происходит применение интернет-ресурсов, различных ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) с целью осуществления продвижения государственных внешнеполитических интересов.

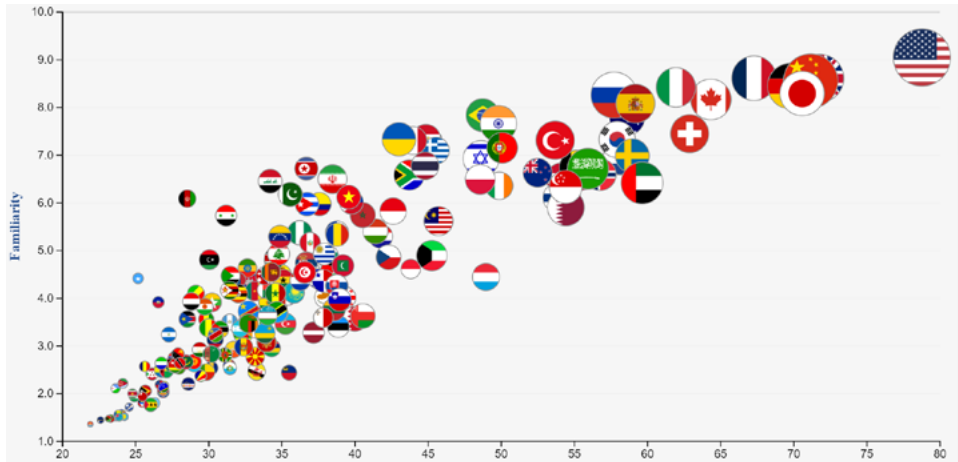
В частности, цифровую дипломатию поэтому и рассматривают больше как прикладное явление, т.к. оно нацелено на продвижение официальных позиций государственных деятелей на международную арену. Также внешнеполитические ведомства используют интернет, телевидение, социальные сети, мессенджеры и т.д. для манипулирования общественным сознанием [26].

Стоит отметить, что несмотря на то, что Дж. Най в большинстве случаев писал о применении «мягкой силы» касательно американской действительности, однако подобные стратегии могли использоваться в истории и в ряде европейских стран. Так, имеющиеся международные политические модели уже использовали методы «мягкой силы», например:

Так, в рамках коммерческого либерализма ставится в приоритет свободная торговля в рамках экономической глобализации и межгосударственного сотрудничества, и продвижения национального продукта на мировой рынок, что отвечает запросам и методам «мягкой силы». В теории демократического мира в целом каждое государство, следующая данным принципам, сохраняют методы «мягкой силы», обходя силовые вмешательства для урегулирования вопросов и проблем любой сложности [24]. Касательно международных организаций стоит отметить, что именно они и являются одним из каналов трансляции «мягкой силы», т.к. способствует объединению и налаживанию дипломатических отношений между странами и преследованию собственных интересов не только путем переговоров, но и на уровне международной торговли (ВТО), где США продвигает либерализм и демократию, и международная организация ЮНЕСКО (находящаяся при ООН), которая нацелена на сотрудничество в сфере культуры, науки, образования [12].

Согласно данным, взятым из новой версии глобального индекса мягкой силы, который датируется 29 февраля 2024 года, в Лондоне, ведущего мирового консалтингового агентства по оценке брендов Brand Finance (рис. 1), Соединенные

Штаты Америки и Великобритания признаны самыми влиятельными странами в области «мягкой силы» в мире. Китай, который до этого занимал 5 место, смог подняться до 3-его, тем самым опередив Японию и Германию. В данном рейтинге каждая нация оценивается по 55 различным показателям, чтобы получить общий балл из 100 возможных, и ранжируется в порядке от 1-го до 193-го места [3].



Соединенные Штаты лидируют в рейтинге с самым высоким показателем за все время существования глобального индекса мягкой силы (78,8), увеличившись с 74,8 в 2023 году, и занимают первое место по узнаваемости и влиянию, четырем из восьми столпов мягкой силы и девяти из 35 атрибутов национального бренда, включая «лидерство в науке», «влияние в сфере искусства и развлечений», «лидеры, пользующиеся международным признанием», «помощь нуждающимся странам» и «поддержка глобальных усилий по борьбе с изменением климата». Однако проблемы внутренней безопасности, связанные с применением огнестрельного оружия и жестокостью полиции, а также участие в международных конфликтах, похоже, подрывают некоторые представления о национальном бренде, о чем свидетельствует продолжающееся снижение рейтинга по таким категориям, как «отличное место для посещения», «хорошие отношения с другими странами», «безопасность» и «дружелюбие» – где США опустились еще на 9 позиций до 112-го места.

Великобритания преодолела риск «мягкой силы», связанный с временной нестабильностью в конце 2022 года, вызванной резкой сменой правительства и смертью королевы Елизаветы II. В этом году Соединенное королевство заняло 7-е место в рейтинге «сильная и стабильная экономика» по сравнению с 12-м в прошлом году и улучшило рейтинг «политически стабильная и хорошо управляемая» до 12-го места с 16-го в прошлом году. Как и в случае с США, в Великобритании в этом году пройдут всеобщие выборы, и будет интересно посмотреть, как их результаты повлияют на ее мягкую силу.

Китай сменил Германию на 3-й позиции в рейтинге мягкой силы, улучшив свой общий балл на +6,2, с 65,0 до 71,2, – быстрее, чем любой другой национальный бренд в Глобальном индексе мягкой силы в этом году.

Этот рост обусловлен значительным улучшением восприятия Китая по ключевым показателям бизнеса и торговли, а также образования и науки.

В этом году Израиль занял более низкую позицию, потому что респонденты, с высокой долей вероятности понижают рейтинг стран, участвующих в военных действиях. Таким образом, он опустился на пять позиций до рекордно низкого уровня – 32 места.

Анализируя этот отчет, мы приходим к выводу, что экономические показатели становятся важной составляющей «мягкой силы» страны во времена глобальной неопределенности и нестабильности. Поэтому показатель «сильная и стабильная экономика» отражает положение национального бренда в общем рейтинге, поскольку именно критерий «товары и бренды, которые любят во всем мире», становятся ключевым фактором влияния и престижа на мировой арене. Эта тенденция объясняет, почему крупнейшие экономики мира, такие как США и Китай, и другие небольшие, но развитые страны, такие как Швейцария и Объединенные Арабские Эмираты, остаются на вершине рейтинга.

Российская внешняя политика ставит целью установление многополярного мира [8], что не совпадает с желаниями США, которые не хотят иметь конкурентов, как во времена выхода из холодной войны, когда ненадолго образовался однополярный мир [16]. В то же время США и другие страны Запада основывают свою внешнюю политику для поддержания собственной «привлекательности», что отвечает главной установке «мягкой силы». Они стремятся сохранить статус экономических и морально-этических лидеров, а, следовательно, делает их влияние и преследование собственных интересов наиболее результативными.

Более того, нарастающие противоречия и военная эскалация с Западом отразились на Концепции внешней политики Российской Федерации [2], где в отличие от Концепций 2016 и 2020 годов, не нашлось места для раскрытия потенциала российской мягкой силы. В последнее время российское научное политическое сообщество особенно отмечало отсутствие перспектив развития мягкой силы, как инструмента решения внешнеполитических конфликтов. Еще в 2019 году научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов признал эту концепцию интеллектуальным заблуждением из-за ее неадекватности реалиям современных международных отношений [11]. Однако использование мягкой силы продолжает числиться, как инструмент Российский публичной дипломатии, о чем свидетельствует «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», утвержденная указом президента РФ от 5 сентября 2022 года. Таким образом, чтобы реализовать в этих рамках Концепцию внешней политики Российской Федерации необходимо использование «жестких» и «мягких», получило название «умной силы» [4]. В России в качестве «жесткой» силы принято выделять природные ресурсы и силовой потенциал ВПК Российской Федерации,

а в качестве «мягкой» выступает инновационный потенциал, который прописан в Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р. С политической точки зрения, мы можем наблюдать попытки продвижения идей «русского мира», которые в попытке нивелирования информационной политики Европы, США и др. показывают результаты с не столь желаемым уровнем эффективности [23]. Так, на данный момент стала заметна тенденция ухода «постсоветской» культуры и русского языка из стран СНГ, причем не только в культурно-воспитательном аспекте, но и на законодательном уровне, например, в Казахстане [22], Прибалтике, а именно в Латвии [13], данное изменение в нормативно-правовых актах можно связать с началом Специальной военной операции, 24 февраля 2022. Чтобы наладить ситуацию и имидж России на международном уровне стоит использовать такие инструменты, как наука и образование, где одним из вариантов применения «мягкой силы» будет налаживание связей и поддержка соотечественников за границей, приглашение студентов из-за рубежа по программам обмена с целью обретения молодых кадров и налаживание сотрудничества со странами, а также объединение отечественных научных деятелей с иностранными, таким образом, отчасти даже сами россияне смогут стать акторами и «проводниками» российской «мягкой силы».

По заявлению Министерства науки и высшего образования российское образование по-прежнему является востребованным среди жителей стран Содружества Независимых Государств. Константин Могилевский, заместитель министра науки и высшего образования России, сообщил, что согласно информации за 2023-2024 учебный год «Россия всегда была привлекательна для иностранных студентов. У нас очень значительное количество иностранных студентов получает образование в российских университетах, эта цифра даже превышает численность иностранных студентов во времена Советского Союза. В прошлом году она составляла порядка 351 тысячи человек. В этом году она еще немного выросла, по предварительным оценкам, порядка 355 тысяч человек» [25]. Именно поэтому Могилевский поблагодарил 11 иностранных политиков и представителей сферы образования на торжественной церемонии присвоения звания «Посол науки и образования России» в 2023 году. По данным за 2024 год на второй церемонии было выделено уже 13 послов российского образования, среди которых были представители из Индии, Монголии, Вьетнама, Египта, Киргизии, Республик Конго и Гвинеи и других. Также на данном мероприятии Валерий Фальков, министр науки и высшего образования Российской Федерации, напомнил о задаче Президента РФ Владимира Владимировича Путина – увеличить к 2030 году количество иностранных студентов в российских университетах до 500 тысяч [1].

В рамках данного приоритета можно рассмотреть образовательное сотрудничество в частности со странами СНГ, где Министерство образования и науки России помимо реализации совместных образовательных программ особенно отмечают укрепление позиций русского языка в соответствии

с образовательными требованиями стран СНГ для ключевых отраслей их экономики. Эта инициатива направлена на расширение и совершенствование российских университетов, а также проведение коллективных мероприятий в области молодежной политики и непосредственно привлечение иностранных граждан для обучения в России. Ключевыми и перспективными были выдвинуты такие страны, как Армения, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан [9].

Так, Министерство образования и науки РФ назвало улучшение русскоязычной образовательной среды в Средней Азии, сохранение позиций русского языка в образовании, науке и культуре региона, что отразилось в приоритетах кыргызско-русского (славянского) университета имени Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина (КРГУ).

В интервью «Евразия.Эксперт» президент Кыргызской Республики Владимир Нифадиев отметил: «В последнее время мы много внимания уделяем тому, чтобы напрямую работать со школами. Проводим всевозможные олимпиады, посвященные русскому языку, подготовили ряд кабинетов русского языка и литературы, которые передаем школам. Проводим и олимпиады, посвященные нашей общей исторической памяти: Великая Отечественная война и события последних лет». Таким образом, благодаря созданию специализированного агентства университет активно внедряет русский язык в кыргызских учебных заведениях [5].

Итак, мягкая сила является одним из самых эффективных методов современности для достижения наиболее выгодного положения государства на международной арене, так как воздействует на более глубинное сознание и внедрение культуры в зарубежную действительность, тем самым повышая лояльность. Однако не всем подходит мягкая сила в «чистом» виде, поэтому ряд ведущих держав может использовать «умную силу» – объединение мягких и жестких методов. Российская «мягкая сила» заключается в ее инновационном потенциале, а также в продвижении культуры через образовательные и наставнические проекты, в частности, в странах «постсоветского» пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 г. № 309 п. 3.
2. МИД РФ: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
3. Бренд-финанс: мировое консалт-агентство по продаже брендов. Лондон, 1996 // <https://brandfinance.com/press-releases/brand-finances-global-soft-power-index-2024-usa-and-uk-ranked-top-nation-brands-china-takes-third-place-overtaking-japan-and-germany>.

4. **Будаев А.В.** «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 48 // <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-vo-vneshney-politike-rossii-istoki-osobennosti-perspektivy>.
5. Владимир Нифадьев: «Кыргызско-Российский университет делает упор на сохранение общей исторической памяти» // Евразия.Эксперт // <https://eurasia.expert/kyrgyzsko-rossiyskiy-universitet-delaet-upor-na-sokhranenie-istoricheskoy-pamyati/>.
6. **Гасилин Н.А.** Понятие и сущность «мягкой силы» // Молодой ученый. 2019. № 22 (260) // <https://moluch.ru/archive/260/59755/>.
7. **Григорян Д.К., Ароян А.С., Веренич И.Г.** Роль политических элит в гармонизации межнациональных отношений // Философия права. 2018. № 2 (85) // <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-politicheskikh-ELIT-v-garmonizatsii-mezhnatsionalnyh-otnosheniy>.
8. **Григорян Д.К., Крицкая А.А., Арапетян Д.А., Веренич И.Г.** Властвующая элита зарубежных стран и ее роль в геополитических коммуникациях современности // Коммуникология. 2020. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vlastvuyuschaya-elita-zarubezhnyh-stran-i-ee-rol-v-geopoliticheskikh-kommunikatsiyah-sovremennosti>.
9. Досье: Значение Славянских университетов для образовательной интеграции в СНГ // Евразия.Эксперт // <https://eurasia.expert/znamenie-slavyanskikh-universitetov-dlya-obrazovatelnoy-integratsii-v-sng/>.
10. **Зонова Т.В.** Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003.
11. **Караганов С.А.** От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. No. 5.
12. Конференция по учреждению ЮНЕСКО // <https://www.unesco.org/archives/multimedийный/документ-15>.
13. Латвия с 2026 года откажется от изучения в школах русского языка как второго иностранного // ТАСС // <https://tass.ru/obschestvo/20625671>.
14. **Лебедева М.М.** «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. № 3(54) // <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody>.
15. **Леонова О.Г.** «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель – Observer. 2014. № 3 (290) // <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-instrumenty-i-koeffitsienty-vliyaniya>.
16. **Мартиросян А.С.** России не следует отказываться от мягкой силы // Независимая газета. 2023. 12.04 // https://www.ng.ru/kartblansh/2023-04-12/3_8704_kb.html.
17. **Най Джозеф.** Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике. 2004.
18. **Най Джозеф.** Будущее власти. 2011.
19. **Най Джозеф.** «Мягкая сила» // Foreign Policy. 1990. № 80.

20. Обзор «Мягкой силы» 2013 // Monocle // <http://monocle.com/film/affairs/soft-powersurvey-2013/>.
21. **Поздняков А.И.** Современные международные отношения / Ред. А.И. Позднякова, В.К. Белозерова, М.М. Васильевой. М.: Юрайт, 2019.
22. Русского языка и литературы все меньше: что происходит в школах и вузах Казахстана // Экспертно-аналитическая сеть PolitRUS // <https://www.politrus.com/20230829/russiakazakhstan-14/>.
23. **Сакулин С.В.** Вызовы и риски реализации российской «умной силы» и инструменты их преодоления // Постсоветский материк. 2024. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-i-riski-realizatsii-rossiyskoy-umnoy-sily-i-instrumenty-ih-preodoleniya>.
24. **Семедов С.А.** Специфика «мягкой силы» // Обозреватель – Observer. 2020. № 10 (369) // <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-myagkoj-sily-knr>.
25. У России появились послы образования и науки // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/75950/>.
26. **Цветкова Н.** Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США (рус.) // США и Канада: Экономика, политика, культура: периодика. 2011. № 3.
27. Эхо теракта 11 сентября // Коммерсантъ // <https://www.kommersant.ru/gallery/3086637>.

E.V. LIMANSKAYA

Undergraduate of the Department
of Political Science and Ethnopolitics
of the Russian Academy of Sciences and GS
under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russia

N.S. DELOV

Candidate of Law Sciences.
Associate Professor of the Department of Criminology and
Operational Investigative Activities FGKOU in the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Rostov-on-Don, Russia

D.K. GRIGORYAN

Candidate of Political Sciences,
Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics
of the Russian Academy of Sciences and GS under the President
of the Russian Federation, Moscow, Russia

METHODS AND STRATEGIES OF USING SOFT POWER IN MODERN INTERNATIONAL INTERACTIONS

This article is devoted to the study of soft power, its basic principles and criteria in building a personal brand, as well as determining its role in modern foreign policy. The analysis of the soft power rating is carried out, where the leading powers are represented and their methods of influencing and improving their image abroad, as well as their ability to resolve international conflicts in the most peaceful and effective ways, are determined. The tools of the Russian «soft power» and the improvement of its image on the world stage are considered.

Key words: soft power, soft power indices, diplomacy, hard power, international conflicts.